

Глава шестнадцатая

Дворец Ляньхуа.

Лянь-фэй, подперев голову рукой, отрешенно смотрела в окно. За стеклом стлался густой туман, а голые ветви деревьев, словно острые спицы, царапали небо.

Служанка Цзымо, не в силах сдержать сочувствия, тихо произнесла:

— Госпожа, к чему же так убиваться? Берегите себя.

В глазах Лянь-фэй блеснули слезы.

— Разве это печаль? — прошептала она. — Просто на душе стало совсем холодно. Отец подал прошение об отставке, неужели его и вправду скоро отправят на покой?

Цзымо не знала, что ответить, и лишь молча выпроводила из покоев остальных служанок.

— Госпожа, будьте осторожнее в словах, — почтительно напомнила она. — В делах управления государством женщинам из гарема не место.

Сердце Лянь-фэй упало в бездну. Она разрыдалась:

— Этот дворец — клетка, а я в ней — лишь певчая птичка. Запертая, никчемная... Все вокруг твердят, какая я спесивая и капризная, но в этом месте, где люди пожирают друг друга, только так и можно показать, что ты любима, только так можно... Я еще и семью подставила. Отец никогда не лез в эти распри, все из-за меня. А император даже не заступился! Мой отец всю жизнь провел в седле, проливал кровь, и вот чем все закончилось.

Цзымо, не в силах больше смотреть на страдания госпожи, после долгих колебаний решилась. Она вынула из рукава записку и, опустившись на колени перед тахтой, протянула её Лянь-фэй.

Та в изумлении развернула послание, и её губы мелко задрожали:

— Кто это прислал?

Цзымо, сложив руки на коленях, ответила:

— Простите мою оплошность, госпожа. Записку передал Сяо Юаньцзы, что подметает двор. Он служит у нас уже два года, но всегда был тише воды, ниже травы. Я и не подозревала, что он — засланный агент.

Лянь-фэй медленно выдохнула и холодно произнесла:

— Теперь гадать об этом бессмысленно. Цзымо, принеси бумагу и кисть. Я должна узнать, что он предлагает.

Цзымо охватил страх:

— Госпожа, вы действительно собираетесь связаться с ним? Это слишком опасно.

В глазах Лянь-фэй мелькнула решимость:

— А разве у меня есть другой выбор? Если получится — я вырвусь из этой дыры. Если нет — что ж, стану горстью праха.

За окном облетали последние сухие листья, а губы Лянь-фэй казались ярко-красными, словно капли крови.

В Зале Аньцзюй, что неподалеку от Дворца Ляньхуа, не смолкали музыка и танцы. Цзи Ляюань, пребывая в отличном расположении духа, наполнил себе бокал вина. Он прекрасно знал, какие слухи ходят в городе, иначе не был бы так доволен.

План Вэнь Аньяня действительно сработал. Этот человек достоин того, чтобы его ценили, хотя и слишком уж зажат в рамки приличий. Впрочем, радость радостью, а подмоченная репутация Цзи Синхэ пока никак не сказывалась на делах при дворе. Особенно досадно, что не стало герцога Чэнь — одного из немногих военачальников, поддерживавших его. Цзи Ляюань досадливо поморщился: жаль, очень жаль. Старший сын герцога тоже был неплох, вот только с характером у него беда. Не удалось прибрать к рукам — вот и вся досада.

Впрочем, если следовать плану Вэнь Аньяня, даже если не удастся свергнуть Цзи Синхэ, можно будет ободрать с него три шкуры.

Цзи Ляюань усмехнулся и перевел взгляд на маленького евнуха, стоявшего неподалеку. Тот внешне был поразительно похож на Линь Сюэцзи, но в повадках между ними лежала пропасть. Глядя на него сейчас, Цзи Ляюань почувствовал лишь скуку.

— Пара нефритов хотан, набор чернильниц из Дуаньчжоу, фонарь из западного хрусталя, — Ланьдань, словно преподнося сокровища, перечислял подарки.

Линь Сюэцзи лениво обвел их взглядом и, взмахнув веером, сухо бросил:

— Чернильницы оставь, остальное верни Его Высочеству.

Ланьдань в растерянности пролепетал:

— Молодой господин, это же Его Высочество лично распорядился передать вам. Как же я могу послушаться?

— Комната уже забита вещами, которые он присылает, — шагнул вперед Цзян Хуай. — Куда их еще девать?

Ланьдань улыбнулся:

— Лишнее можно отнести в кладовую. Это же знак внимания Его Высочества.

Линь Сюэцзи лишь вздохнул. С того дня, как они с Цзи Синхэ расстались у горячих источников, между ними словно пролегла холодная полоса. Видимо, в резиденции регента снова поползли слухи, что он теряет расположение хозяина, вот Цзи Синхэ и принялся заваливать его подарками по два-три раза на дню. Слуги тут же сменили гнев на милость, и прежнее положение Линь Сюэцзи в доме восстановилось.

Ланьдань заискивающе улыбнулся:

— Молодой господин, Его Высочество хоть и не заходит к вам эти дни, но сам не свой, места себе не находит. То в лагерь мчится, то делами государственными занят. Весь исхудал. Не соблаговолите ли вы навестить его? Сейчас как раз весна, говорят, в Восточном городе сливы зацвели, самое время для прогулок.

Уши Улю-лисы наострились, он внимательно прислушивался. Видя, что его хозяин колеблется, зверек выскочил вперед:

— Хозяин, соглашайся! Это очень важно для выполнения задания!

Линь Сюэцзи, немного подумав, кивнул.

— Приветствую молодого господина Линя, — с легкой улыбкой произнес Гу Няньшань.

Линь Сюэцзи повернулся к стоявшему рядом Чан Цинпину и вежливо ответил:

— Приветствую, господин Чан.

Он помнил этого человека. Чан Цинпин не имел знатного происхождения и официальных должностей, будучи лишь советником. Но поскольку окружение Цзи Синхэ состояло в основном из воинов, Чан Цинпин занимал в его лагере особое место. Он был беззаветно предан регенту, и в прошлой жизни, после смерти Цзи Синхэ, отошел от дел и уединился в сельской глуши.

Чан Цинпин внимательно разглядывал юношу. Неудивительно, что Его Высочество потерял

голову, подумал он. Однако, зная историю с Цуй Ином, он понимал, что перед ним не просто красивая кукла. Вспомнив, как этот человек спас Цзи Синхэ, он почувствовал к нему невольную симпатию. И все же, это мужчина. То, что Его Высочество так привязался к нему, сулит немало хлопот, но сейчас не время об этом думать.

Линь Сюэцзи понимал, что Чан Цинпин прислан по поручению Цзи Синхэ — скорее всего, из-за недавних сплетен в столице. Его кольнуло легкое раздражение: неужели Цзи Синхэ так и не осмелился прийти сам?

Не желая тратить время на пустые любезности с Гу Няньшанем, он сразу перешел к делу:

— Что вы думаете о слухах, гуляющих по столице, господин Чан?

Чан Цинпин улыбнулся:

— Вижу, молодой господин, у вас уже есть готовое решение.

— Не осмелюсь так заявлять, лишь наброски, — невозмутимо ответил Линь Сюэцзи. — Есть два способа заставить сплетни исчезнуть: либо перекрыть их источник, либо... — его голос стал твердым, — ...полностью перевернуть ситуацию.

Чан Цинпин посерьезнел:

— Слушаю вас внимательно.

<http://bllate.org/book/18626/1793299>